

Киноимператор Мин бросил короткую фразу и скрылся в комнате.

Свет в помещении не горел. У самого окна неподвижно стоял Лао Не — его одинокий силуэт казался бесконечно заброшенным, хотя хмеля в его осанке почти не осталось. Когда он заговорил, голос прозвучал на удивление трезво:

— Ты вырос. И всё чаще поступаешь по-своему.

Мин Сюань коротко усмехнулся:

— Тоже думаешь, что это моих рук дело?

В голосе Лао Не невозможно было уловить ни гнева, ни одобрения:

— Тебе не следовало трогать Не Чжэна.

Эти слова задели Мина за живое, и он сорвался на крик:

— Он с тобой как с собакой обращается, а я и пальцем его тронуть не смею?! Пусть я не могу уничтожить его, но хоть нервы потрепать, дерьмом обмазать — и то радость! С какого хера мы-то должны со всем мириться? В чём ты перед ним виноват?!

Лао Не лишь тихо рассмеялся в ответ:

— Сама моя жизнь — уже ошибка. А ты всё ещё глупый мальчишка.

Мин Сюань задохнулся от ярости, не находя слов.

— Старый я стал, — вздохнул Лао Не. — Больше не смогу тебя защитить.

С этими словами он медленно пошёл во внутренние покои.

В безмолвии глухой ночи удаляющийся старик негромко затянул унылый, надтреснутый мотив традиционной оперы, переиначивая классические строки на свой лад:

— Растёт у дома моего мушмула... Посадила её жена моя в год своей кончины... Ныне ветви дерева сплелись в пышный зелёный шатёр...

В его пении сквозила такая беспросветная, глухая тоска, что слова застревали в горле.

Мин Сюань тоже чувствовал, как эта тоска заполняет душу, но злость и обида душили его сильнее.

Эта ночь была соткана из безумия и хаоса.

Когда Тун Янь очнулся, солнце уже стояло высоко. Каждая косточка ныла так, словно его разобрали по суставам и небрежно сшили заново. Тело онемело, любая попытка пошевелиться отзывалась тупой болью.

Мерный, усыпляющий шум прибоя за бортом вернул его к реальности: он всё ещё на яхте Не Чжэна. Прошлой ночью он переспал с ним. Всё-таки лёг под мужчину — добровольно, нагло, наплевав на всё. Тун Янь зажмурился и поглубже зарылся лицом в подушку, решив притвориться мёртвым.

— Проснулся?

Холодный, бесстрастный голос Не Чжэна безжалостно разрушил его замысел, напомнив, что в каюте он не один.

Тун Яня разрывало на части. В этот момент он даже не уловил, сколько ледяного презрения сквизило в этом коротком вопросе. С одной стороны, в нём клокотала обида на животную грубость мужчины — шевелиться было чертовски больно, и отвечать этому мерзавцу не хотелось вовсе. С другой — грудь распирало триумфальное ликование: он сделал это! Он затащил главное «золотое бедро» в постель!

Разум быстро взял верх над гордостью. Преодолевая слабость, Тун Янь медленно повернулся набок и ласково, со всей кротостью, на которую был способен, сонно пробормотал:

— М-м-м...

Но, взглянув на мужчину, он так и застыл. Лицо Не Чжэна было темнее тучи. Он смотрел на юношу с таким ледяным презрением и брезгливостью, словно прикидывал в уме, сколько секунд жизни тому осталось.

«Что за чертовщина?! — Тун Янь испуганно замер, разглядывая мужчину. — Я никогда не видел его в таком состоянии. Да, кашу заварил я сам, но потом-то всё пошло полюбовно! Он ведь брал меня во сто крат грубее и яростнее, чем я просил. Неужели этот богач остался недоволен?»

Тут Тун Янь сообразил, что под одеялом на нём уже надета одежда.

Сам Не Чжэн сидел у окна в глубоком кресле, положив руки на подлокотники. Тонкий пуловер песочного цвета с V-образным вырезом мягко облегал его плечи и крепкую грудь. Но даже этот домашний, мягкий стиль не умалял исходившей от него подавляющей, властной ауры абсолютной неприступности.

Когда их взгляды встретились, Не Чжэн медленно поднялся. Тун Янь, стиснув зубы от боли,

тоже приподнялся на локтях и сел в постели.

Сохраняя всё то же холодное, пренебрежительное выражение лица, мужчина неторопливо подошел к кровати и остановился.

— Откуда это? — спросил Не Чжэн. В его голосе не осталось ни единой тёплой ноты.

Тун Янь опустил взгляд туда, куда указывал мужчина. Из глубокого выреза его рубахи виднелся багрово-синий след чуть ниже ключицы. «Да откуда же ещё?!» Сдерживая раздражение, юноша кивнул в сторону панорамного окна:

— К ограждению террасы прижался.

Неужели этот сухарь вообще ничего не помнит?

Предчувствие его не обмануло. Не Чжэн сухо усмехнулся:

— Замечательно. Продолжай в том же духе. Из того, что было ночью, я мало что помню. Можешь смело заявить, что я тебя изнасиловал.

«Ну и ублюдок! — мысленно взвыл Тун Янь. — Ночью трахал как дикий зверь, а наутро натянул штаны и строит из себя святошу? Даже если память отшибло, ты что, не чувствуешь, с какой силой меня ломал?!»

Не успел он вставить и слова, как Не Чжэн добил его следующей фразой:

— Но я очень отчётливо помню одну деталь. Когда ты пришёл ко мне, ты уже был подготовлен.

Намёк был слишком прозрачным. Из всей мешанины прошлой ночи этот чёртов перфекционист запомнил именно то, как Тун Янь вошёл в каюту, и его тело уже было податливым и влажным. При этом в самой комнате не было ни намёка на масло или смазку.

«Охренеть у него селективная память!» — Тун Янь ошарашенно молчал.

Взгляд Не Чжэна, казалось, прошивал насквозь:

— Откуда ты узнал, что мне подсыпали дрянь?

— От Чэня, конечно, от вашего помощника, — буркнул Тун Янь.

Он ведь искренне считал себя спасителем положения. Ну да, проявил инициативу, но ведь выручал же! Зачем разыгрывать этот допрос? Помощник Чэнь разве сам ничего не доложил? Тут Тун Янь почуял неладное.

Не Чжэн долго всматривался в его лицо. В этих глазах смешалось слишком многое: брезгливость, гнев и, кажется, горькое разочарование. Наконец он отвернулся и негромко бросил в сторону двери:

— Входи.

Щёлкнул замок. На пороге показался помощник Чэнь.

«Ну слава богу, напарник пришёл», — подумал было Тун Янь, но по лицу Чэня тут же понял: радоваться рано. Сценарий явно пошёл наперекосяк.

Не Чжэн вернулся к креслу и сел, скрестив ноги:

— Говори.

Помощник Чэнь с измождённым, бледным лицом уставился в пол:

— Это моя вина, господин Не. Вчера я ушёл искать Алана и задержался. Когда вернулся, дверь вашей каюты была заперта изнутри. Доносившиеся звуки... не оставляли сомнений в том, что там происходит. Я решил, что вы сами кого-то пригласили, поэтому мы с Аланом просто дежурили снаружи. Я и подумать не мог, что вашей слабостью воспользуется посторонний.

— Что за бред?! — Тун Янь едва не взвился на кровати, забыв про боль в спине. — Какое ещё «решил, что сам пригласил»?! Это же ты прибежал ко мне и умолял помочь! Просил пойти к нему! Господин Не, он безбожно врёт!

Не Чжэн даже бровью не повёл. На его лице застыла маска абсолютного равнодушия.

Помощник Чэнь даже не повернул головы в сторону юноши. Вытянувшись в струнку перед боссом, он монотонно продолжил:

— Охрана на пирсе подтверждает, что Тун Янь поднялся на борт один. Могу поклясться: пока я искал Алана, мы с ним ни разу не пересекались.

«Да мы же виделись у пляжных домиков!» — задохнулся от возмущения Тун Янь. Но тут же осёкся, сообразив: этот ублюдок так смело лжёт лишь потому, что в той зоне у пляжа не было камер.

«Это что за игры? Понял, что перегнул палку с инициативой, и решил сделать из меня козла отпущения?» — лихорадочно соображал парень.

Не будь Тун Янь полупарализован дикой болью в пояснице, он бы прямо сейчас вскочил и вмазал этой твари по роже. Если Чэнь выставляет всё так, будто Тун Янь пришёл сам, значит, и подготовился он заранее. Теперь понятно, почему Не Чжэн спросил, откуда Тун Янь узнал про афродизиак.

Но Чэнь и не думал останавливаться. Следующей фразой он утопил парня окончательно:

— Честно говоря, Тун Янь планировал это далеко не один день. Господин Не, моя вина в том, что я пригрел змею. Я действительно несколько раз по глупости раскрывал ему ваши планы.

Тун Янь округлил глаза, потеряв дар речи:

— Чего?!

Помощник Чэнь изобразил на лице глубочайшее раскаяние:

— Помните, когда вы велели мне передать ему подарок в знак благодарности? Он тогда прицепился ко мне, выпытывая подробности вашей жизни. Мне стало жаль этих ребят — они ведь живут впроголодь, тренируются в жутких условиях. Вот я и обмолвился, во сколько вы обычно уезжаете из офиса. Кажется, именно в тот день... он подкараулил вас у ворот.

У Тун Яня потемнело в глазах. Сказать в ответ было нечего. Тот проливной дождь, их вторая встреча, которую он выставил перед Не Чжэном как случайность... Он действительно выведаль время отъезда у Чэня. Против этой правды крыть было нечем.

Лицо Не Чжэна окаменело. От его взгляда можно было замерзнуть заживо.

— Это всё?

— Не совсем, — вздохнул Чэнь. — Он же упросил меня упомянуть при вас, что их тренировочный зал находится на подземной парковке. Тун Янь точно рассчитал время вашего визита и устроил то танцевальное шоу. Мне следовало ещё тогда понять, к чему он клонит... Но я списал всё на детское легкомыслие и не придавал значения.

— Да откуда я мог знать, когда вы туда припрётесь?! — не выдержал Тун Янь, сорвавшись на крик. — Ты вообще бога не боишься так нагло врать?!

Но Чэнь даже глазом не повёл. Он преданно смотрел на хозяина:

— На этом всё, господин Не. Как ваш помощник я совершил непростительную ошибку и не имею права занимать эту должность. Прошу принять мою отставку.

Ярость Тун Яня достигла предела, но вместе с ней пришло глухое недоумение. Чего добивается этот придурок? Зачем вешать на него всех собак, да ещё и сдавать собственные старые грешки? Неужели ради того, чтобы его уволили?

Или это такой хитрый ход с заявлением об уходе? А может... подложить кого-то в постель Не Чжэну — это настолько тяжкий проступок, что увольнение для Чэня теперь кажется самым мягким исходом?

Пока парень пытался переварить случившееся, Не Чжэн ледяным кивком выставил помощника за дверь. В каюте снова воцарилась тишина.

Тун Янь поспешно сполз с кровати и, покачиваясь от боли во всём теле, шагнул к мужчине.

— Он всё врёт, — хрипло выговорил он, заглядывая Не Чжэну в глаза.

Но тот словно не слышал его оправданий.

— Значит, та встреча под дождём не была случайностью, — негромко произнёс Не Чжэн, и от его ровного тона у Тун Яня побежали мурашки по коже. — Ты столько месяцев вился вокруг меня только ради того, чтобы запрыгнуть ко мне в постель?

— Да плевать на дождь! Вчера ночью всё было не так, как он говорит!

— Я задал простой вопрос, Тун Янь. Да или нет?

Этот вопрос бил наотмашь. Ему не оставили пространства для маневра. Не Чжэна не интересовали детали заговора помощника Чэня — он спрашивал лично его, Тун Яня. Расчётливый, циничный соблазн, спланированный от начала и до конца. Да или нет?

И Тун Яню нечего было возразить.

Потому что его желание лечь под этого человека никогда не было фальшивкой. Кто такой Не Чжэн и кто такой он? Между ними лежала пропасть — как между небом и грязью под ногами. Двенадцать лет разницы, разный статус... О какой искренности или дружбе могла идти речь? Не Чжэн предпочитал мужчин, а Тун Яню позарез нужен был сильный покровитель. Иного пути пробиться наверх у него просто не существовало.

Не Чжэн медленно поднялся во весь рост.

— И сколько тебе лет? — выдохнул он.

В его тихом голосе звенело такое колоссальное, подавленное бешенство, что воздух в каюте казался наэлектризованным. Ещё пару дней назад Не Чжэн искренне полагал, что этот мальчишка просто испугался штрафов за нарушение контракта и соврал от безысходности. Теперь же выяснилось, что Тун Янь лгал ему с первой секунды их знакомства. Ни единого честного слова.

В свои восемнадцать лет парень без тени сомнения разыграл карту соблазна перед зрелым мужчиной. Откуда в этом мелком бесе столько наглости и расчётливости? И самое паршивое — Не Чжэн ведь действительно повёлся на эту детскую непосредственность. Позволил себя одурачить.

Вскоре в каюту вошла секретарь Юань. Не Чжэн больше не удостоил юношу ни единым взглядом.

— Уведи его, — коротко бросил он секретарю.

Юань Люи едва сдерживала бушевавшие в ней эмоции. Стоило ей отлучиться всего на одну ночь, как босс умудрился вляпаться в такую грязную историю. Какими последствиями грозит Не Чжэну эта интрижка с парнем, ей даже думать не хотелось. Перед тем как забрать Тун Яня, она молча вытащила из сумочки деревянный амулет, который старейшина Чжао выпросил для внука в храме, и положила его на столик возле кресла:

— Держи при себе.

Противостояние великому божеству Тай-Суй — штука опасная. Год выдался на редкость паршивым, раз уж такой расчетливый, пронизательный делец, как Не Чжэн, умудрился споткнуться на каком-то мальчишке.

Пока они шли по пирсу к парковке, секретарь Юань даже не пыталась скрыть своего презрения. Бросив беглый взгляд на Тун Яня, она заметила багровые следы на его запястьях, темнеющую под распахнутым воротом синеву и содранную кожу возле крошечной родинки на шее.

«Надо же, как расстарался ради роли! — со злостью подумала она, глядя на синяки Тун Яня. — Не Чжэн всегда был безупречным джентльменом. Даже одурманенный, он не мог превратиться в садиста. Переиграл парень со своей жалостью. В такую дешёвую драму никто не поверит»

Тун Янь, привыкший очаровывать женщин, даже в таком плачевном положении не терял присутствия духа. Послушно семеня следом за Юань Люи, он попытался растопить лёд:

— Сестрица, а мы куда едем?

— На полное медицинское обследование, — сухо отрезала та.

— А платит кто? — тут же оживился парень.

Юань Люи одарила его уничтожающим взглядом:

— А если я скажу, что ты, у тебя хоть юань за душой найдётся?

Тун Янь расплылся в довольной улыбке:

— Ну так бы сразу и сказала!

Секретарь лишь молча закатила глаза. У этого наглеца вообще есть хоть капля стыда?

Впрочем, как бы Юань Люи ни презирала его поступок, юный возраст и обезоруживающе красивое лицо Тун Яня сделали своё дело. Градус её враждебности незаметно снизился, уступив место какому-то глухому досадному сожалению: ну зачем такой славный мальчишка выбрал эту грязную дорожку? И себя сгубил, и босса подставил.

Заметив, что женщина немного смягчилась, Тун Янь перед самой посадкой в машину доверительно шепнул:

— Сестрица Юань, этот Чэнь — настоящая гнида. Передай господину Не, пусть не верит ни единому его слову. И ещё... вчера у меня вообще-то первый раз был. Меня там чуть наизнанку не вывернули. Может, шепнёшь за меня словечко боссу? В конце концов, господин Не тоже не в обиде остался, верно?

Юань Люи едва не задохнулась от такой наглости. «Первый раз у него, подумаешь! А для Не Чжэна это что, рядовое событие?!»

Она знала Не Чжэна со школьной скамьи — больше пятнадцати лет. И за всё это время у него не было ни женщин, ни мужчин. Он брезгливо отвергал любые попытки подсунуть ему смазливых девиц или юношей, не заводил интрижек на одну ночь и вообще в плане плотских утех вёл себя как затворник в монастыре.

«Постойте-ка... — Юань Люи внезапно затаила дыхание от пришедшей в голову догадки. — Если у Не Чжэна за всю жизнь никого не было, значит ли это...»

Она искоса глянула на Тун Яня. Судя по его глуповато-довольной физиономии, этот придурок даже не догадывался, чью девственность он вчера умыкнул и какой исторический подвиг совершил.

Но личные драмы босса — лишь вершина айсберга. Не Чжэн из осторожности не стал допытываться при помощнике, но Юань Люи прекрасно понимала: вся эта история пахнет крупным заговором. Разве мог Тун Янь провернуть такое в одиночку?

Даже если верить словам Чэня, откуда мальчишка узнал про афродизиак? Если потянуть за эту ниточку, всплывут организаторы вчерашнего банкета — киноимператор Мин Сюань и Лао Не. Оба спали и видели, как бы сожрать Не Чжэна.

Всем в индустрии было известно, в какое гнилое болото превратилась Развлекательная компания «Юньсин» под началом Лао Не: бесконечные оргии, фавориты и фаворитки, делящие между собой лучшие роли, травля неугодных артистов... На ключевые посты там назначали исключительно через постель.

Когда Не Чжэн пришел к руководству, его первым решением было выжечь эту заразу каленым железом. И главным его оружием в этой войне была собственная безупречная репутация. Он оставался кристально чист.

И надо же было такому случиться именно сейчас! Подсунуть в постель новому боссу безвестного стажёра, о существовании которого в компании никто и не догадывался... У Лао Не и Мин Сюаня были все мотивы для этого грязного трюка.

И ведь трюк сработал! Мальчишка преуспел. Какое унижение для Не Чжэна, какой сокрушительный удар по его авторитету!

Юань Люи завела мотор, чувствуя, как внутри закипает ярость. А Тун Янь, устроившись на пассажирском сиденье, по-прежнему хлопал ресницами:

— Сестрица, а со мной-то теперь что будет?

Что с ним будет? Если за этим действительно стоят те двое, одной сорванной постельной сценой они не ограничатся. Скоро последует главный удар.

Но даже если Лао Не и Мин Сюань решат затаиться, Юань Люи знала наверняка: за одну только попытку разыграть Не Чжэна втёмную Тун Яня сотрет в порошок сама система. И для этого боссу даже не придётся отдавать приказов — его подчинённые всё сделают сами.

<http://bllate.org/book/18307/1755431>